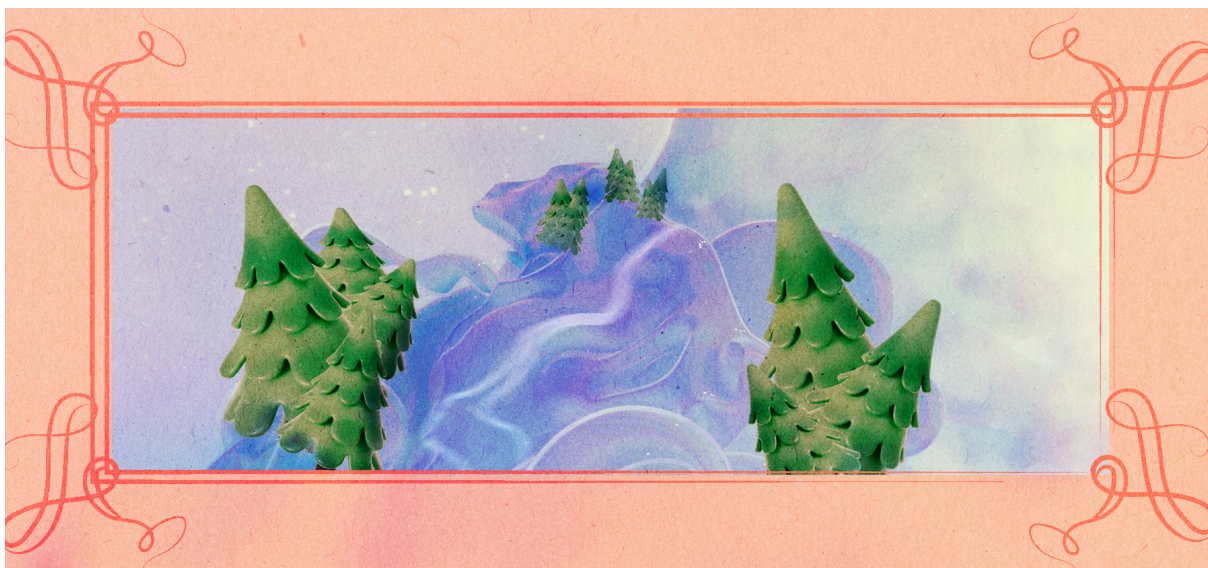

Шерегеш. Тепло, любовь и искры

Возрождение популяции оленей, сноубординг топлес, яркое выздоровление зимой, организационные проблемы, слёзы благодарности и сбежавший с конвенции повар. Каждый год в Шерегеше проходит конвенция АН, которая дарит своим участникам единство и множество ярких эмоций.

Прочитайте эту вдохновляющую историю, и, возможно, вам самим захочется встать на доску и прокатиться вместе с ребятами в марте!

Подробнее о конвенции: https://vk.com/na_sheregesh

Как возникла эта, на первый взгляд, сумасшедшая идея: выздоровление на досках. Что это такое?

Алина: Отличный вопрос! История Шерегеша — это одна из таких волшебных историй в контексте АН. Ведь в АН происходят чудеса. А началась история с того, что в далёком 2018 году на ассамблее РЗФ в Новосибирске мы познакомились с одним из участников всего этого движа. И с тех пор, кстати, очень крепко дружим. Он, как член моей семьи, очень близкий для меня человек, с которым мы служили вместе ни один раз.

У нас есть небезызвестная конвенция, которая проходит летом в горном Алтае. Там тоже очень красиво, но она летняя, развлекательная. Туда очень много ребят приезжает. И мы подумывали о том, что нам чего-то не хватает.

И спустя много лет я загрузила видео в соцсети, как спускаюсь с горы на борде, и вот этот самый друг мне написал комментарий: «Алина, возможно, это должно вырасти в нечто большое. Давай замутим конвенцию в Шерегеше». Мы созвонились и начали собирать ОРК.

Очень быстро нашлись единомышленники, готовые служить. Все переживали, как пройдет первая конвенция, потому что служащие были из разных городов. Готовились в зумах, у нас не было живых встреч, а это всегда непросто, пока люди познакомятся, притрутся друг к другу. Ведущих города было два: Новокузнецк и Красноярск.

И так организовалась первая зимняя конвенция. Она получилась очень тёплая. Было очень много объятий, смеха, снега и развлекательных мероприятий. Мы были бесконечно счастливы! Достаточно много народу приехало, около 90 человек. Все остались довольны. Первую конвенцию мы сделали без запроса средств у региона. Нам вообще никто не помогал, и мы её организовали за счёт продажи регистраций, расселения, питания и т.д.

И на следующий год мы решили это повторить. Но уже в гостинице побольше. Вторая конвенция стала более серьёзным испытанием для нас. Мы основательно подошли к изготовлению сувенирной продукции и развлекательным мероприятиям.

У нас были ребята, которые, посмотрев наши видео, очень захотели поехать, но ни на чём не катались. И мы начали работать в этом направлении. А ещё нашли развлекательные мероприятия для ребятшек с родителями, которые не катаются.

В Кемеровской области есть один интересный старовер, который завёз туда оленей, поставил юрту и начал возрождать популяцию оленей. Он живёт точно также, как и АН, на пожертвованиях и при входе говорит, что «если вам не жалко или вы думаете, что оленям нужно помочь, вы можете положить в сумку столько, сколько можете себе позволить». Это абсолютно бесплатное мероприятие. При этом он проводит чайные церемонии, принимает детские группы, знакомит с оленями, показывает, как их кормить. В общем, это очень интересно. Мы тоже там все побывали, и нам

понравилось.

Ещё есть музей Йети для родителей с детьми, множество сувенирных лавок. И вообще, там свежий горный воздух, богатая природа — есть что посмотреть.

Потом мы поняли, что к нам приезжают очень интересные ребята из Тюмени, которые почти профессионально катаются, и их не удивишь уровнем сложности наших склонов. Тогда мы начали работать в направлении фрирайда. Это вообще полностью дикие условия: неподготовленные трассы, лес или какие-то горные склоны. И уровень сложности там гораздо выше, чем при обычной катании. Но ребята с хорошей физической подготовкой и навыком владения лыжами или бордом, конечно, едут туда. Мы отдельно просчитываем стоимость, и у нас команды отправляются кататься в такие дикие условия.

Были ситуации, когда кто-то получал травмы? Это же всё-таки спорт.

Алина: Именно травм не припомню, но вторая конвенция была примечательна тем, что с нами произошло очень много каких-то суровых ситуаций. Во-первых, там сошла лавина и горел какой-то завод очень большой. Мы прям чувствовали этот запах.

Во-вторых, нас приехало очень много в гостиницу, и повар, увидев количество людей, просто положил фартук и сказал, что не сможет нас обслуживать и свалил. Но наши особо коммуникабельные ребята смогли договориться с администрацией гостиницы. Нас пустили на кухню, и мы готовили сами для себя, на 120 человек. Справились. У нас не было поваров, но тут же появились два координатора, и вот так дружно мы смогли своё пропитание организовать.

Был ещё и грустный момент в эту же вторую конвенцию: нам сообщили, что произошла трагедия. Гость из Москвы, не участник АН, катался как раз по диким местам и разбился насмерть. Такие ситуации тоже бывают. И это ещё раз говорит о том, что соблюдать технику безопасности — это очень

важно. Поэтому на фрирайды мы не берём новичков и не берём катальщиков среднего класса. Безопасность в первую очередь.

А сама конвенция завершилась довольно забавной ситуацией. Наш шофёр, который вёз нас до Красноярска, оказался тем самым поваром, который бросил нас в этой гостинице. Мы поняли это в поездке. Рассказывали, как приехали, у нас было очень много эмоций, мы с ним делились. Он молодой парень, и мы начали шутить над тем поваром, называли его «повар, который не смог». А он к нам повернулся и говорит: «Ребят, это я, простите. Я просто испугался количества гостей и решил уволиться».

Вторая конвенция всем запомнилась. Было очень много событий на один квадратный метр.

Интересно! А что было дальше?

Алина: А потом на следующие конвенции всегда был приток новых людей. К нам приезжали ребята с Сахалина, из Златоуста, Москвы, Питера... Мы были несколько в шоке. Искали всё больше и больше гостиницы, чтобы вместить всех людей, которые хотят поучаствовать.

Нам предложили бесплатные дома для новичков. Новички приезжали, не платили за проживание, и им всё понравилось.

Там зарождаются какие-то совершенно новые дружеские отношения, а порой и романтические. Я не знаю концов этих историй, но это очень прикольно. С каждым годом к нам приезжает всё больше людей.

В этом году на шестой конвенции мы чуть-чуть поменяли формат. В Шерегеше можно кататься до апреля месяца, и мы сдвинули дату конвенции на март. В марте будет уже тепло, но по-прежнему будет снег, мы сможем комфортно покататься. Не так, как в феврале, потому что в феврале дуют ветра, а в марте будет уже спокойнее, будет солнце и погода приятнее.

Некоторые люди из других регионов не верят, что в марте есть ещё где-то снег. Но мы заверяем — он есть, он будет. И будет очень круто. Естественно,

мы ориентируемся на цены, чтобы это было максимально доступно для любого. Мы всегда просчитываем этот момент, чтобы не было слишком дорого. Потому что, так или иначе, Шерегеш — это дорогостоящий курорт. И мы стараемся попасть в те даты, когда ценник минимальный. Пока у нас это получается. Это не стоит запредельных денег.

Класс! А какие есть мероприятия именно по выздоровлению?

Алина: Программа выздоровления обязательно включает в себя утренние группы — зорьки. У нас по региону Сибирь это традиция. Мы собираемся каждый день в семь или восемь утра. Просыпаемся, завариваем себе кофе и приходим на группу, там читается ежедневник. А вечером, после того, как все откатали, мы собираемся в большом конференц-зале, и у нас идут спикерские марафоны. Мы ищем спикеров из разных городов, у нас есть обязательный ценз: написание шагов, традиций, концепций, чтобы ребята говорили именно с точки зрения выздоровления.

Приезжают разные ребята. Некоторые слышат нас, и им удаётся закрепиться в АН, и на следующий год они уже служат в ОРК. Мы считаем, что это победа. Некоторые люди впервые в своей жизни служат именно на ОРК в Шерегеше.

Я вот вообще никогда не каталась ни на борде, ни на лыжах. Но вот вдохновилась статьёй и хочу поехать. Что мне нужно? Как подготовиться, чтоб на эту конвенцию попасть?

Алина: На самом деле готовиться в принципе не нужно. То есть не нужно заниматься до этого полгода в спортзале или что-то ещё. Я, например, с детства боюсь лыж, катаюсь только на доске.

Со второй конвенции мы стали набирать инструкторов: лыжников и бордистов. Мы формируем две группы. Они катаются первый день до обеда с инструктором на ученических склонах. Им показывают основы: что такое центр тяжести, куда он должен смещаться, всякие приёмчики, ставят их полностью на снарягу. И через два-три дня они уже катаются самостоятельно. Не без падений, конечно, но катаются.

И ещё, наверное, очень важный момент, что многие участники АН, особенно в начале чистоты, не умеют в принципе отдыхать. И для кого-то это целая трагедия, когда выдаются длинные выходные, такие как новогодние, например. Люди не привыкли отдыхать в зимний период, особенно занимаясь активным видом спорта. И после того, как они это пробуют, очень много отзывов о том, что они теперь знают, что им делать зимой. Им больше не будет одиноко, им есть чем заняться. И многие приезжают в свои города, ищут склоны, берут инструкторов, учатся и на следующий год возвращаются к нам уже прямо хорошо подготовленными. Люди сильно благодарят за новый опыт, потому что до этого их зима проходила ужасно тяжело, им нечем было заняться, одно уныние. И когда мы впервые это услышали, нас это невероятно порадовало, сильно вдохновило.

А правда ли, что сноубординг — это элитный спорт? То есть для обычного человека это недоступная история? Мне надо покупать снаряжение?

Алина: Это совершенно неправда, это действительно миф. Не нужно никакую снарягу покупать. Снаряжение покупают только те, кто катается очень часто, даже в летний период. Снаряжения в Шерегеше очень много, и его аренда, по-моему, не превышает две тысячи рублей в сутки. Полная экипировка: доска, ботинки, очки, наколенники, налокотники и прочее. Это обычные деньги, ничего запредельного. Каждый год цена немного растёт, но не критично.

Снаряжение всегда в хорошем состоянии. Его подготавливают, обрабатывают перед тем, как отдать. Ни разу не было такой ситуации, чтобы кто-то взял снарягу, и она сломалась, либо что-то с ней было не так. Там вплоть до того, что подбирают её в зависимости от роста, веса, ведущей ноги. Если не подходит или неудобно, её меняют. Вообще никакой проблемы в этом нет.

История с голыми покатушками. Можешь рассказать, что такое там было, типа топлес люди катались?

Алина: Было такое. И происходит очень часто, особенно в Шерегеше. Это

завершение сезона. Ребята и девчонки катаются в купальниках, топлес, в шортах. Когда мы готовили первую или вторую конвенцию, мы сами снимали про это завлекающее видео. И как раз мой друг катался в футболке и шортах. Это было очень прикольно. То есть когда ты видишь человека в снегу и практически раздетого, это какой-то диссонанс. Видимо, то видео вошло в топ и стало очень привлекательным.

Хочется узнать немножко кухни из общения ОРК. Было ли такое, что вы где-то сильно облажались?

Алина: Да, было такое. Как раз ко второй конвенции мы готовили сувенирку. И с предыдущего какого-то мероприятия, по-моему, летнего, у нас остались бафы — повязки на лицо от ветра. Около 100 штук. И мы не смогли их никуда применить, они нам негодились. Деньги были израсходованы, но нам хотелось возместить человеку потраченные средства, чтобы все осталось с хорошим настроением.

Мы кое-как сделали нашивки региона Сибирь. Сами бафы были довольно сомнительного качества, поэтому это с нашивками было сложно. Мы их то дарили, то продавал как сувенирку. В общем, кое-как партия ушла. Но из-за того, что мы ещё были молодым ОРК, мы совсем забыли про то, что нужно отдать деньги. Девушка звонила и негодовала потом ещё очень долго. Но мы пообещали, что вернём всё на следующей конвенции. И самую первую выручку передали в качестве компенсации за эти бафы. Это было, наверное, на протяжении двух или трёх лет. Здесь мы сильно облажались.

Такое случается... Закрой, пожалуйста, глаза, представь внутри себя вашу конвенцию и опиши её тремя любыми словами.

Алина: Тепло. Любовь. И искры.

Ничего себе, там вообще нет снега. Это круто! Я думала, ты сейчас скажешь: «Холодно, доска и что-то ещё. Круто,

круто!»

Алина: Там ощущается совсем по-другому. Несмотря на то, что холодно и вокруг снег, внутри всегда очень тепло.

Здорово! Ты принимаешь участие в организации этого мероприятия. Что изменилось с этим для тебя: в выздоровлении, внутри тебя?

Алина: Для меня такие мероприятия это про стирание границ. Ведь АН не имеет границ. Может быть в начале выздоровления кажется, что всё ограничено стенами группы. Но это не так. И вот лично для меня это всегда про то, что границ нет. Можно попасть на любое мероприятие и познакомиться с совершенно потрясающими людьми, а потом ещё будет возможность приехать и обняться с ними вживую. Это очень важно.

А ещё есть вот это ощущение, что мне больше не нужно быть одинокой. В любой город, в любой регион, куда бы я потом ни приезжала, я никогда не оставалась одна, меня всегда встречали. Это всегда были те же тёплые объятия. И это совершенно потрясающе в контексте наркоманов.

Люди сами по себе разные. Наверное, мне это служение помогло принимать других людей. И мне кажется, самое главное качество для любого служащего — это смирение. Оно очень сильно объединяет. Даже когда мы служим на протяжении полугода, мы все нервничаем, мы все переживаем за то, как это всё получится. А когда конвенция заканчивается, очень многие плачут. Это слёзы искренней радости и благодарности. И вся эта нагрузка и нервы, они, конечно, уходят. И потом мы просто все крепко обнимаемся и прощаемся до следующего ОРК, копим силы и собираемся вновь.

Узнать подробнее о конвенции в Шерегеше в марте:

https://vk.com/na_sheregesh.

Над статьёй работали:

Полина (председатель), Коля (вице-председатель), Вероника

(дизайнер), Михаил Ка (корректор), Давид (техник).